

«Группа двадцати» во втором десятилетии XXI в.: направляя мир к инклюзивному росту и устойчивому развитию¹

С.В. Лукаш

Лукаш Светлана Владимировна – российский шерпа в «Группе двадцати», заместитель начальника Экспертного управления Президента Российской Федерации в Администрации Президента Российской Федерации; Российская Федерация, Москва, Старая площадь, д. 4; E-mail: udprf@gov.ru

В 2020 г. мировое сообщество, государства и граждане столкнулись с серьезным глобальным вызовом. Пандемия COVID-19 поставила под угрозу реализацию Целей устойчивого развития и инклюзивного роста, стала сильнейшим вызовом для международного сотрудничества и деятельности глобальных институтов. «Группа двадцати» как основной форум сотрудничества ведущих экономик мира часто критикуется за неспособность эффективно противостоять кризисам. Однако, как показано в данной статье, «двадцатке» удалось оперативно реализовать скоординированный набор масштабных мер по преодолению пандемии и ее последствий и стать координатором антикризисных действий многосторонних институтов. Автор приходит к выводу, что уникальные особенности «Группы двадцати» позволят ей оставаться флагманом международных усилий по обеспечению сильного, устойчивого, сбалансированного и инклюзивного роста мировой экономики, и предлагает ряд приоритетов, на реализацию которых должна быть нацелена повестка «двадцатки» в ближайшее время.

Ключевые слова: «Группа двадцати»; инклюзивный рост; устойчивое развитие; пандемия COVID-19; цифровизация; облегчение долгового бремени; антикризисные меры

Для цитирования: Лукаш С.В. (2021). «Группа двадцати» во втором десятилетии XXI в.: направляя мир к инклюзивному росту и устойчивому развитию // Вестник международных организаций. Т. 16. № 2. С. 7–14 (на русском и английском языках). DOI: 10.17323/1996-7845-2021-02-01

Пандемия и глобальный локдаун 2020 г. стали тяжелым испытанием для системы глобального управления, и без того ослабленной нарастающими тенденциями односторонности, усилением конфронтации между участниками, выходом ключевых членов из многосторонних договоренностей, торможением реформы международных институтов. Последовавший масштабный экономический кризис не только высветил накопившиеся проблемы в здравоохранении и экономике, но ускорил разрастание неравенства, поставил под угрозу достижение Целей устойчивого развития, подверг сомнению сложившуюся парадигму глобализации.

Систему международных институтов в целом и «Группу двадцати» как главный форум сотрудничества ведущих экономик мира часто критикуют за неспособность эффективно противостоять кризисам (забывая, что именно скоординированные усилия «двадцатки» позволили остановить разрастание глобального финансово-экономиче-

¹ Статья поступила в редакцию в апреле 2021 г.

ского кризиса 2008–2009 гг.). Стоит признать, что координация действий в первые месяцы 2020 г. была недостаточной, что объясняется и общим кризисом мультилатерализма, и высокой степенью неопределенности относительно развития пандемии, и высокой ценой возможной ошибки. И все же «двадцатке» удалось оперативно реализовать мощный и скоординированный набор мер по преодолению пандемии коронавирусной инфекции и ее последствий и стать локомотивом и координатором действий многосторонних институтов по развертыванию пакета антикризисных мер, направленных на адаптацию и укрепление систем здравоохранения, поддержку экономики, занятости и социальной защиты, обеспечение помощи наиболее уязвимым странам и группам населения.

Обязательства экстренного саммита по содействию усилиям Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) и укреплению ее потенциала в координации борьбы с пандемией, по устранению дефицита финансирования Стратегического плана ВОЗ по обеспечению готовности и реагирования, незамедлительной ресурсной поддержке Фонда ВОЗ по солидарности в борьбе с COVID-19 способствовали укреплению систем реагирования. Члены «двадцатки» выделили более 21 млрд долл. США для финансирования разработки вакцин, диагностических и медицинских препаратов [G20, 2020a], поддержали Инициативу по ускорению доступа к средствам для борьбы с COVID-19 и финансирование Стратегического плана ВОЗ [WHO, 2020]. «Двадцатка» согласовала и реализовала решения, стимулировавшие мобилизацию ресурсов для разработки вакцин. Важнейшим решением для консолидации усилий стало признание роли иммунизации в качестве глобального общественного достояния.

Решения саммитов «двадцатки» 2020 г. о мерах по стимулированию мировой экономики в рамках целенаправленной налогово-бюджетной политики, экономических мер и механизмов гарантий и реализация Плана действий «Группы двадцати» в связи с COVID-19 помогли смягчить социальные, экономические и финансовые последствия пандемии. В совокупности общий объем стимулирования составил более 11 трлн долл. США [G20, 2020a]. Поддержка и целевое финансирование бизнеса, МСП, домохозяйств и граждан, в том числе через гибкие формы занятости и предоставление государственных услуг в электронной форме, реализация всеобъемлющего пакета мер для обеспечения экономической и финансовой стабильности [G20, 2020b] способствовали значительному восстановлению роста экономики в третьем квартале (8,1%) [OECD, 2020a] после беспрецедентного падения по итогам второго квартала (–6,9%) [OECD, 2020b]. Меры социальной защиты обеспечили сохранение средств существования для 645 млн человек [ILO, 2020].

Для помощи наиболее уязвимым странам «двадцатка» поддержала пакет антикризисных мер Международного валютного фонда (МВФ) и мобилизацию кредитных ресурсов в объеме 1 трлн долл. США, призвала Всемирный банк (ВБ) и МБР к незамедлительному предоставлению финансирования для проектов поддержки систем здравоохранения в размере 200 млрд долл. США, пополнению Трастового фонда по сокращению бедности и обеспечению роста и Трастового фонда для ограничения и преодоления последствий катастроф [G20, 2020b]. Министры финансов и главы центральных банков стран «Группы двадцати» совместно с Парижским клубом кредиторов согласовали инициативу МВФ и Всемирного банка по приостановке выплат долгов странами с низким уровнем дохода до конца 2020 г. По данным на 2018 г., общий объем долга семидесяти трех бедных стран составляет 477 млрд долл. США [Eurodad, 2020a]. Понятно, что масштаб помощи далек от потребностей финансирования, оцениваемых ЮНКТАД примерно в 2,5 трлн долл. США [UNCTAD, 2020], сбереженные в результате реализации Инициативы ресурсы составляют 1,66% от общего объема обслужива-

ния долга в 2020 г. [Eurodad, 2020b]², и путь к восстановлению будет не только долгим [Georgieva, 2020], но и трудным. Тем не менее решения 2020 г. заложили фундамент для восстановления, сохранили принцип многосторонности в системе глобального управления и подтвердили, что «Группа двадцати» является ключевым антикризисным институтом и ведущим форумом межгосударственного взаимодействия в сфере экономики.

Программа сотрудничества стран «двадцатки» в 2021 г. охватывает весь спектр вопросов глобальной экономической повестки: макроэкономика и финансы, здравоохранение, устойчивое развитие, климатическая устойчивость и энергетический переход, окружающая среда, цифровая экономика и цифровое правительство, сфера труда и занятость, образование и наука, торговля и инвестиции, сельское хозяйство, борьба с коррупцией, туризм и культура. С расширением повестки происходит последовательная трансформация «Группы двадцати» из финансово-экономического «закрытого» клуба в открытый форум сотрудничества по вопросам экономического и социального развития.

Здоровье и благополучие человека и планеты с максимальным использованием потенциала цифровизации – заявленные приоритеты председательства Италии в «Группе двадцати» – станут центральными в повестке «двадцатки» в новом десятилетии. В этом случае будет надежда, что оно не станет потерянным [UNCTAD, 2020] для реализации Целей устойчивого развития, обеспечения инклюзивного экономического роста и благополучия граждан. Очевидно, что помощь уязвимым странам, устранение системного риска неустойчивого роста задолженности, прогресс в достижении ЦУР, сохранение природы и климата и обеспечение равных возможностей для всех в эпоху цифровой экономики останутся первоочередными вопросами не только в 2021 г., но и в последующие годы в повестке председательств Индонезии, Индии и Бразилии.

Первоочередная задача, решение которой может стать наиболее весомым ожидаемым результатом работы в 2021 г., – обеспечить ресурсы для помощи системам здравоохранения и социальной защиты развивающихся стран, не усугубляя их долговые проблемы. Опираясь на решения 2020 г., «Группа двадцати» должна проработать дополнительные предложения для облегчения долгового бремени и обеспечения устойчивости долга наименее развитых стран во взаимодействии с Парижским клубом и другими международными институтами. Продление приостановления обслуживания долга наименее развитым странам с возможным списанием накопленных платежей по обслуживанию позволит высвободить ресурсы, которые будут направлены на борьбу с пандемией и ее экономическими последствиями. А чтобы эти ресурсы не пошли на выплаты не участвующим в инициативе кредиторам, ключевым условием должна стать выработка механизма приостановки обслуживания долгов перед частными кредиторами. Это очень сложная задача. Одно из предложений экспертов – защита от судебного процесса, инициированного кредитором, по запросу суверенного заемщика о защите на основании разд. 2 (b) ст. VIII Статей Соглашения МВФ в случае решения Исполнительного совета МВФ о широком и авторитетном толковании положений об условиях валютных контрактов для их распространения на долговые контракты [Munevar, Pustovit, 2020]. Другое предложение предусматривает, что «многосторонние институты, такие как Всемирный банк или другие многосторонние банки развития, создают центральный кредитный механизм, позволяющий странам, запрашивающим временную помощь, переводить свои приостановленные процентные платежи официальным и частным кредиторам для ис-

² Это следствие ряда факторов. Инициатива не включает 68 стран, не распространяется на многосторонние финансовые институты и не является обязательной для частных кредиторов.

пользования в целях экстренного финансирования для борьбы с пандемией. Уплата основной суммы долга, приходящаяся на этот период, также будет отложена, так что будет отложено обслуживание всей задолженности» [Bolton et al., 2020].

Источником дополнительных ресурсов для поддержки усилий развивающихся стран в борьбе с последствиями пандемии без усугубления долговых проблем может стать новый выпуск специальных прав заимствования объемом от 650 млрд долл. США [Global Development Policy Center, 2020; IMF, 2021]. Учитывая поддержку значительного числа членов МВФ [Reuters, 2020] и «Группы двадцати» [Jonston, 2020], включая США, «двадцатка» вернулась к обсуждению этого вопроса в 2021 г. Одно из предложений на этот счет предусматривает, что выпуск СПЗ мог бы быть реализован одновременно с соглашением о том, что не нуждающиеся в своей доле страны переведут ее в специальные трастовые фонды МВФ, ВБ и/или региональных банков развития с условием последующего использования соответствующими институтами для выделения льготных займов и списания долгов наиболее нуждающимся странам [Herman, 2020].

Неисчерпаемым ресурсом для поддержки уязвимых стран, сокращения неравенства и в целом для роста глобальной экономики является цифровизация. Вопросы развития цифровой экономики пронизывают всю повестку «Группы двадцати», поставившей перед собой задачу максимально использовать потенциал цифровых технологий для восстановления экономики и повышения качества жизни людей. Страны «Группы двадцати» пообещали стремиться к обеспечению доступа к интернету для всего населения планеты. Цифровизация сферы труда, образования, здравоохранения, государственных услуг, финансов и торговли открывает широкие перспективы для обеспечения равных возможностей и развития потенциала каждого человека. Пристальное внимание «двадцатка» уделяет цифровизации производственных процессов, созданию «умных городов», развитию искусственного интеллекта и технологии распределенного реестра («блокчейн»), которая позволяет в разы повысить качество и эффективность бизнес-процессов.

Эффективное использование потенциала цифровой экономики должно ускорить прогресс в реализации ЦУР. В этой связи возможным практическим решением, которое стоит рассмотреть «Группе двадцати», может стать синхронизация планов по достижению ЦУР с задачами в области цифровизации, такими как преодоление цифрового разрыва в доступе к интернету [ITU, 2020]³, создание цифровых общественных благ⁴, защита данных [Security, 2019]⁵ и критически важной инфраструктуры [UN, 2020], улучшение координации и сотрудничества в отношении искусственного интеллекта⁶. Например, «Цель 4. Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех» было бы полезно связать с задачей значительного увеличения количества домохозяйств, обеспеченных (а) доступом к интернету для учебных целей; (б) компьютерами для учеб-

³ В настоящее время интернетом пользуется лишь 53,6% населения мира, то есть около 3,6 млрд человек не имеют доступа к интернету. В наименее развитых странах самый низкий уровень доступа – всего 19% населения.

⁴ Такие блага можно определить как программное обеспечение с открытым исходным кодом, открытые данные, модели искусственного интеллекта, стандарты и контент, которые соответствуют правилам конфиденциальности и другим применимым международным и национальным законам, стандартам и передовой практике, и не причиняют вреда.

⁵ Потенциальные издержки нарушения конфиденциальности данных во всем мире до 2024 г. оцениваются более чем в 5 трлн долл. США.

⁶ В настоящее время существует более 160 версий этических принципов и принципов управления в области искусственного интеллекта по всему миру, принятых отдельными организациями и странами или согласованных на международном уровне. Однако не существует общей платформы для объединения этих разрозненных инициатив.

ных целей. А «Цель 9. Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям» могла бы быть дополнена индикатором доли ПИИ в высококачественную цифровую инфраструктуру.

Рассуждая о концепции устойчивого развития, нельзя обойти вниманием еще один ключевой приоритет для «Группы двадцати» и всего мирового сообщества — сохранение климата и окружающей среды. «Двадцатка» наметила амбициозный план работы для определения эффективных решений в области «зеленого» развития, включая переход к экономике замкнутого цикла, движение в сторону «углеродной нейтральности» и сохранение биоразнообразия нашей планеты. Безусловно, реализация этих амбиций требует сбалансированного подхода с учетом разного уровня экономического развития стран, поскольку достижение Целей устойчивого развития не должно приводить к торможению прогресса по другим направлениям. В этом контексте «двадцаточная» площадка, отличающаяся выработкой консенсусных решений и наличием в своих рядах государств с широкой палитрой взглядов, предоставляет возможность договориться о принципах новой, «зеленой», мировой экономики, обеспечив баланс интересов всех сторон.

Для развития «зеленой» экономики и перехода к углеродной нейтральности необходимы выверенные расчеты, комплексная методология анализа данных и прозрачная система мониторинга выбросов и их улавливания. Кроме того, важно распространение низкоуглеродных технологий. Эти задачи требуют активизации международного сотрудничества, в том числе в области исследований и разработок. Они выходят за рамки традиционных переговоров по РККИ ООН и Парижскому соглашению, но именно их решению могла бы способствовать «Группа двадцати», обеспечивая сотрудничество правительств и частного сектора в реализации климатических проектов, например, путем создания платформы для обмена низкоуглеродными технологиями.

Основные инструменты «двадцатки», такие как обмен передовым опытом и участие в широком диалоге с различными заинтересованными сторонами и социальными группами, могут создать среду, в которой эффективные индивидуальные действия будут преобразованы в коллективные.

Пожалуй, именно эта уникальная особенность «двадцатки» — находить консенсус в решении острых глобальных задач, эффективно преодолевая разногласия, и скоординированно реагировать на масштабные вызовы — позволит «Группе двадцати» и впредь оставаться флагом международных усилий по обеспечению сильного, устойчивого, сбалансированного и инклюзивного роста мировой экономики.

Источники

Bolton P., Buchheit L., Gouarinhas P.-O., Gulati M., Hsieh C.-T., Panizza U., di Mauro B.W. (2020). Born Out of Necessity: A debt Standstill for COVID-19 // CEPR Policy Insight. No. 103. April 2020. Режим доступа: https://cepr.org/sites/default/files/policy_insights/PolicyInsight103.pdf

Eurodad (2020). The G20 “Common Framework for Debt Treatments beyond the DSSI”: Is it bound to fail? Part 1. Режим доступа: https://www.eurodad.org/the_g20_common_framework_for_debt_treatments_beyond_the_dssi_is_it_bound_to_fail (дата обращения: 25.05.2021).

Eurodad (2020b). The G20 Debt Service Suspension Initiative. Draining out the Titanic with a bucket? Режим доступа: <https://d3n8a8pro7vhmx.cloudfront.net/eurodad/pages/768/attachments/original/1610355046/DSSI-briefing-final.pdf?1610355046>

G20 (2020a). G20 Riyadh Summit: Presidency Speech of His Royal Highness Prince Mohammed Bin Salman Bin Abdulaziz Al Saud. Режим доступа: http://www.g20.utoronto.ca/2020/g20-riyadh-summit_presidency-speech_en.pdf

G20 (2020b). Communiqué G20 of Finance Ministers and Central Bank Governors Meeting. Режим доступа: [https://www.ranepa.ru/ciir/sfery-issledovanij/gruppa-dvadsati/dokumenty-gruppy-dvadsati/saoudskoe-predsedatelstvo-2020/G20_FMCBG_Communicu%C3%A9_EN%20\(2\).pdf](https://www.ranepa.ru/ciir/sfery-issledovanij/gruppa-dvadsati/dokumenty-gruppy-dvadsati/saoudskoe-predsedatelstvo-2020/G20_FMCBG_Communicu%C3%A9_EN%20(2).pdf)

Georgieva K. (2020). The Long Ascent: Overcoming the Crisis and Building a More Resilient Economy. Режим доступа: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2020/10/06/sp100620-the-long-ascent-overcoming-the-crisis-and-building-a-more-resilient-economy> (дата обращения: 25.05.2021).

Global Development Policy Center (2020). Embracing the Global Public Amid COVID-19: A Conversation with Joseph E. Stiglitz. Режим доступа: <https://www.bu.edu/gdp/2020/10/29/embracing-the-global-public-amid-covid-19-a-conversation-with-joseph-e-stiglitz/> (дата обращения: 25.05.2021).

Herman B. (2020). What You Really Need to Know about the SDR and How to Make it Work for Multilateral Financing of Developing Countries // Challenge. Vol. 63. No. 5. P. 286–299. Режим доступа: <https://doi.org/10.1080/05775132.2020.1802178>

ILO (2020). G20 nations need to lead a global response to pandemic. Режим доступа: https://www.ilo.org/global/about-the-ilo/how-the-ilo-works/multilateral-system/g20/leaders-summits/saudi-arabia/WCMS_761759/lang--en/index.htm (дата обращения: 25.05.2021).

IMF (2021). IMF Executive Directors Discuss a New SDR Allocation of US\$650 billion to Boost Reserves, Help Global Recovery from COVID-19. Режим доступа: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2021/03/23/pr2177-imf-execdir-discuss-new-sdr-allocation-us-650b-boost-reserves-help-global-recovery-covid19> (дата обращения: 25.05.2021).

ITU (2020). Measuring digital development Facts and figures 2020. Режим доступа: <https://itu.foleon.com/itu/measuring-digital-development/internet-use/> (дата обращения: 25.05.2021).

Jonston J. (2020). IMF Offers Partial Debt Relief, but US Continues to Block SDR Allocation. Режим доступа: <https://clck.ru/SbnYf> (дата обращения: 25.05.2021).

Munevar D., Pustovit G. (2020). Back to the Future: A sovereign debt standstill mechanism. IMF Article VIII, Section 2 (b). Режим доступа: https://www.eurodad.org/back_to_the_future (дата обращения: 25.05.2021).

OECD (2020a). G20 GDP showed a strong recovery in the third quarter of 2020, but remained below pre-pandemic high. Режим доступа: <https://www.oecd.org/newsroom/g20-gdp-growth-third-quarter-2020-oecd.htm> (дата обращения: 25.05.2021).

OECD (2020b). Unprecedented falls in GDP in most G20 economies in second quarter of 2020. Режим доступа: <https://www.oecd.org/sdd/na/g20-gdp-growth-second-quarter-2020-oecd.htm> (дата обращения: 25.05.2021).

Reuters (2020). RPT-U.S. opposition seen stalling major IMF liquidity boost. Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/imf-worldbank-sdrs-idUSL2N2C305Y> (дата обращения: 25.05.2021).

Security (2019). Business Losses to Cybercrime Data Breaches to Exceed \$5 Trillion by 2024. Режим доступа: <https://www.securitymagazine.com/articles/90806-business-losses-to-cybercrime-data-breaches-to-exceed-5-trillion-by-2024> (дата обращения: 25.05.2021).

UN (2020). Road map for digital cooperation: implementation of the recommendations of the High-level Panel on Digital Cooperation. Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/74/821> (дата обращения: 25.05.2021).

UNCTAD (2020). From Global Pandemic to Prosperity for all: Avoiding Another Lost Decade. Trade and Development Report 2020. Report by the secretariat of the United Nations Conference on Trade and Development. Режим доступа: https://unctad.org/system/files/official-document/tdr2020_en.pdf

WHO (2020). Coronavirus disease (COVID-19) donors & partners: WHO says thank you! Режим доступа: <https://www.who.int/emergencies/diseases/novel-coronavirus-2019/donors-and-partners> (дата обращения: 25.05.2021).

G20 in the Second Decade of the 21st Century. Steering the World Towards Inclusive Growth and Sustainable Development¹

S. Lukash

Svetlana Lukash – Russia’s G20 Sherpa, Deputy Chief of Experts’ Directorate, Russian Presidential Executive Office. Presidential Administration of Russia; Russian Federation, Moscow, 4 Staraya Ploshchad; E-mail: udprf@gov.ru

Abstract

In 2020, the world community, states and citizens faced the serious global challenge. The COVID-19 pandemic jeopardized the implementation of the goals of sustainable development and inclusive growth, and has become a major challenge for the international cooperation and the action of global institutions. Being the main platform for cooperation among the world’s leading economies, the G20 is often criticized for its inability to effectively withstand crises. However, as shown in this article, the G20 managed to quickly implement a coordinated set of large-scale measures to overcome the pandemic and its consequences and become a coordinator of anti-crisis actions. The author concludes that the unique characteristics of the G20 will allow it to remain the flagship of international efforts to ensure strong, sustainable, balanced and inclusive growth of the world economy, and suggests a number of priorities for the implementation of which the G20 agenda should be aimed at in the near future.

Key words: G20; inclusive growth; sustainable development; COVID-19 pandemic; digitalization; debt relief; anti-crisis measures

For citation: Lukash S. (2021). G20 in the Second Decade of the 21st Century. Steering the World Towards Inclusive Growth and Sustainable Development. *International Organisations Research Journal*, vol. 16, no 2, pp. 7–14 (in English). DOI: [10.17323/1996-7845-2021-02-01](https://doi.org/10.17323/1996-7845-2021-02-01)

References

Bolton P., Buchheit L., Gouurinchas P.-O., Gulati M., Hsieh C.-T., Panizza U., di Mauro B.W. (2020). Born Out of Necessity: A debt Standstill for COVID-19. *CEPR Policy Insight*, no 103 April 2020. Available at: https://cepr.org/sites/default/files/policy_insights/PolicyInsight103.pdf

Eurodad (2020). The G20 “Common Framework for Debt Treatments beyond the DSSI”: Is it bound to fail? Part 1. Available at: https://www.eurodad.org/the_g20_common_framework_for_debt_treatments_beyond_the_dssi_is_it_bound_to_fail (accessed 25 May 2021).

Eurodad (2020b). The G20 Debt Service Suspension Initiative. Draining out the Titanic with a bucket? Available at: <https://d3n8a8pro7vhmx.cloudfront.net/eurodad/pages/768/attachments/original/1610355046/DSSI-briefing-final.pdf?1610355046>

G20 (2020a). G20 Riyadh Summit: Presidency Speech of His Royal Highness Prince Mohammed Bin Salman Bin Abdulaziz Al Saud. Available at: http://www.g20.utoronto.ca/2020/g20-riyadh-summit_presidency-speech_en.pdf

G20 (2020b). Communiqué G20 of Finance Ministers and Central Bank Governors Meeting. Available at: [https://www.ranepa.ru/ciir/sfery-issledovaniy/gruppa-dvadtsati/dokumenty-gruppy-dvadtsati/saudoovskoe-predsdatelstvo-2020/G20_FMCBG_Communicu%C3%A9_EN%20\(2\).pdf](https://www.ranepa.ru/ciir/sfery-issledovaniy/gruppa-dvadtsati/dokumenty-gruppy-dvadtsati/saudoovskoe-predsdatelstvo-2020/G20_FMCBG_Communicu%C3%A9_EN%20(2).pdf)

¹ The editorial board received the article in April 2021.

Georgieva K. (2020). The Long Ascent: Overcoming the Crisis and Building a More Resilient Economy. Available at: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2020/10/06/sp100620-the-long-ascent-overcoming-the-crisis-and-building-a-more-resilient-economy>

Global Development Policy Center (2020). Embracing the Global Public Amid COVID-19: A Conversation with Joseph E. Stiglitz. Available at: <https://www.bu.edu/gdp/2020/10/29/embracing-the-global-public-amid-covid-19-a-conversation-with-joseph-e-stiglitz/> (accessed 25 May 2021).

Herman B. (2020). What You Really Need to Know about the SDR and How to Make it Work for Multilateral Financing of Developing Countries. *Challenge*, vol. 63, no 5, pp. 286–299. Available at: <https://doi.org/10.1080/05775132.2020.1802178>

ILO (2020). G20 nations need to lead a global response to pandemic. Available at: https://www.ilo.org/global/about-the-ilo/how-the-ilo-works/multilateral-system/g20/leaders-summits/saudi-arabia/WCMS_761759/lang--en/index.htm (accessed 25 May 2021).

IMF (2021). IMF Executive Directors Discuss a New SDR Allocation of US\$650 billion to Boost Reserves, Help Global Recovery from COVID-19. Available at: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2021/03/23/pr2177-imf-execdire-discuss-new-sdr-allocation-us-650b-boost-reserves-help-global-recovery-covid19> (accessed 25 May 2021).

ITU (2020). Measuring digital development Facts and figures 2020. Available at: <https://itu.foleon.com/itu/measuring-digital-development/internet-use/> (accessed 25 May 2021).

Jonston J. (2020). IMF Offers Partial Debt Relief, but US Continues to Block SDR Allocation. Available at: <https://clck.ru/SbnYf> (accessed 25 May 2021).

Munevar D., Pustovit G. (2020). Back to the Future: A sovereign debt standstill mechanism. IMF Article VIII, Section 2 (b). Available at: https://www.eurodad.org/back_to_the_future (accessed 25 May 2021).

OECD (2020a). G20 GDP showed a strong recovery in the third quarter of 2020, but remained below pre-pandemic high. Available at: <https://www.oecd.org/newsroom/g20-gdp-growth-third-quarter-2020-oecd.htm> (accessed 25 May 2021).

OECD (2020b). Unprecedented falls in GDP in most G20 economies in second quarter of 2020. Available at: <https://www.oecd.org/sdd/na/g20-gdp-growth-second-quarter-2020-oecd.htm> (accessed 25 May 2021).

Reuters (2020). RPT-U.S. opposition seen stalling major IMF liquidity boost. Available at: <https://www.reuters.com/article/imf-worldbank-sdrs-idUSL2N2C305Y> (accessed 25 May 2021).

Security (2019). Business Losses to Cybercrime Data Breaches to Exceed \$5 Trillion by 2024. Available at: <https://www.securitymagazine.com/articles/90806-business-losses-to-cybercrime-data-breaches-to-exceed-5-trillion-by-2024> (accessed 25 May 2021).

UN (2020). Road map for digital cooperation: implementation of the recommendations of the High-level Panel on Digital Cooperation. Available at: <https://undocs.org/ru/A/74/821> (accessed 25 May 2021).

UNCTAD (2020). From Global Pandemic to Prosperity for all: Avoiding Another Lost Decade. Trade and Development Report 2020. Report by the secretariat of the United Nations Conference on Trade and Development. Available at: https://unctad.org/system/files/official-document/tdr2020_en.pdf

WHO (2020). Coronavirus disease (COVID-19) donors & partners: WHO says thank you! Available at: <https://www.who.int/emergencies/diseases/novel-coronavirus-2019/donors-and-partners> (accessed 25 May 2021).